гирик Петру: «И ввел, яко государь благоразумный, мудрый и добрый отец отечества, другие обычаи, обыкновении и распоряжении, которые он государь видел и присмотрел, аки второй Улисс, во время своего путешествия в Европе».[104]

В «Гистории свейской войны» сказано иначе: просто перечислены учреждение школ, переводы и печатание книг и календарей, позволение ездить для обучения в европейские государства, перемена одежды и бритье бород.

При этом единственным критерием действий самого царя является их правильность, т. е. разумность, логичность применительно к данной конкретной ситуации.

Кроме принятого титулования «его царское величество», которое, конечно, не содержало никакого ни оценочного, ни эмоционального элемента, Петр систематически вычеркивает панегирическую амплификацию после слов «его царское величество»: «сам высокою особою своею».[105]

В других случаях вычеркнута похвала и оставлено то, что казалось Петру истиной, подтвержденной общим ходом событий и его результатом — победой. Приведенный выше пример, равно как и те, о которых пойдет речь ниже, взяты намеренно с тех страниц «Гистории свейской войны», где говорится о Полтавском сражении, т. е. центральном эпизоде, поворотном пункте всей Северной войны, значение которого Петр понимал отлично. Однако и на этих страницах он всячески избегает не только каких-либо преувеличенных похвал самому себе, но и вообще упоминаний о себе. Поэтому, когда речь идет об одном из его важнейших приказов во время Полтавской битвы,— приказе, определившем исход первоначального боя, то здесь намеренно введена безличная форма: «..тако же не уступать велено до тех пор, пока неприятель с пехотою на оного будет наступать, а ежели с одною кавалериею, тогда велено биться».[106]

В тех же случаях, когда Петр считал необходимым сказать о своем персональном участии в руководстве сражением, он беспощадно выбрасывал все похвалы и величания. Вот один пример такой правки: «...чрез его царское величества славное оружие персональный, храбрый и мудрый привод...», на следующем листе вычеркнуто снова: «...его царское величество сам высокою особою своею, тогда...».[107]

Однако это не значит, что Петр желал совершенно вычеркнуть свое имя из «Гистории». Он хотел должного, т. е. тех оценок, которые определялись бы реальным соотношением его полководческой

---

[104] См.: С. Л. Пештич. Русская историография XVIII века, ч. I. стр. 135—136.

[105] ЦГАДА, ф. 9, отд. 1, ед. хр. 2. л. 206. (Здесь и далее вычеркнутые Петром слова набраны вразрядку, — *И. С.*).

[106] ЦГАДА, ф. 9, отд. 1, ед. хр. 2, л. 202.

[107] Там же, л. 205.